

# ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 23 МАРТА (4 АПРѢЛЯ) 1882 ГОДА.

№ 426.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

## „ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявленій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 9-хъ до 5-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются безплатными. Статьи, признанныя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденція, неудобныя для печати, уничтожаются.

Главная контора редакцій въ Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Юзефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмилъ Гартге, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Пенковской; въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Франдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Розенвичъ и въ „Крестовникѣ“ у нотаріуса И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ—у Havas, Lafite et Co, Place de la Bourse.

### ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

|         |   | Безъ дост. |    |    | Съ дост. |    |    | Съ перес. |    |    |           |   | Безъ дост. |    |    | Съ дост. |    |    | Съ перес. |    |    |
|---------|---|------------|----|----|----------|----|----|-----------|----|----|-----------|---|------------|----|----|----------|----|----|-----------|----|----|
|         |   | р.         | к. | д. | р.       | к. | д. | р.        | к. | д. |           |   | р.         | к. | д. | р.       | к. | д. | р.        | к. | д. |
| На годъ | „ | 10         | 50 | 12 | —        | 12 | 50 | 6         | —  | —  | На 6 мѣс. | „ | 6          | —  | —  | 7        | —  | —  | 7         | 50 | —  |
| 11 мѣс. | „ | 10         | —  | 11 | 50       | 12 | —  | 5         | —  | —  | „         | 5 | 40         | 6  | 30 | 6        | 30 | 6  | 60        | 6  | 60 |
| 10      | „ | 9          | 25 | 10 | 75       | 11 | 25 | 4         | 50 | 5  | „         | 4 | 50         | 5  | 20 | 5        | 20 | 5  | 60        | 5  | 60 |
| 9       | „ | 8          | 50 | 10 | —        | 10 | 25 | 3         | 50 | 4  | „         | 3 | 50         | 4  | —  | 4        | —  | 4  | 50        | 4  | 50 |
| 8       | „ | 7          | 75 | 9  | 10       | —  | 50 | 2         | 40 | 3  | „         | 2 | 40         | 2  | 40 | 3        | 20 | 3  | 20        | 3  | 20 |
| 7       | „ | 7          | —  | 8  | 20       | 8  | 50 | 1         | 20 | 1  | „         | 1 | 20         | 1  | 40 | 1        | 40 | 1  | 60        | 1  | 60 |

Допускается разсрочка платежа за годовую подписку, по согласію съ редакціей. Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

### ХАРЬКОВЪ,

22-го марта 1882 г.

Однимъ изъ наиболѣе отраднѣхъ явленій нашей государственной жизни за послѣднее время является рядъ правительственныхъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію экономическаго положенія крестьянъ. Со времени освобожденія крестьянъ государство почти 20 лѣтъ воздерживалось отъ какого бы то ни было вымѣстательства въ экономическую жизнь крестьянства. Такое отношеніе нельзя не признать, до нѣкоторой степени, аномальнымъ, если принять во вниманіе кипучую дѣятельность государства относительно другихъ сторонъ нашей экономической жизни. За это время истрачено было болѣе 1,000 милліоновъ на постройку желѣзныхъ дорогъ; тратились десятки милліоновъ на субсидіи разнымъ финансовымъ, промышленнымъ и торговымъ предпріятіямъ; уплачивались десятки милліоновъ въ видѣ гарантій разнымъ железнодорожнымъ акціонернымъ обществамъ, которыя строили дороги на государственныя же деньги. Въ то же время совершенно игнорировалось экономическое положеніе

огромной массы населенія, которая является почти единственнымъ источникомъ получения государственныхъ доходовъ и почти единственнымъ производителемъ. Вся дѣятельность государства относительно ихъ ограничивалась тѣмъ, что оно являлось посредникомъ между помѣщиками и бывшими крѣпостными при выкупѣ. А между тѣмъ, изслѣдованія правительственной комиссіи показали, что крестьянское хозяйство несомнѣнно приходитъ въ упадокъ, что количество скота уменьшается; оказалось, что благосостояніе крестьянъ не только не увеличилось, но даже понизилось послѣ реформы 19-го февраля. Лѣтъ черезъ 10 послѣ освобожденія, рѣдкій годъ проходилъ безъ неурожаевъ, а часто и голода въ той или другой мѣстности. Не смотря на все это, не было и рѣчи о болѣе или менѣе коренномъ измѣненіи экономическаго положенія крестьянъ. По прежнему взыскивались подати и недоимки, которые увеличивались изъ года въ годъ, не взирая на самую строгія мѣры взысканія. Наконецъ, объединеніе нашей главной платежной силы, крестьянства, приняло такіе размѣры, сдѣлалось настолько очевиднымъ, что все общество, все печатъ и правительствъ увидѣли крайнюю необходимость принять мѣры къ улучшенію экономическаго положенія крестьянъ. Рядъ этихъ мѣръ начался еще въ концѣ царствованія покойнаго Государя, когда было рѣшено понизить выкупные платежи. Затѣмъ, въ прошломъ году крестьянскимъ обществамъ предоставлено было преимущественное право арендованія государственныхъ земель. На дняхъ появились извѣстія о благоудѣльныхъ результатахъ этой мѣры, которая съ 27,000 дес. повысила до 56 тѣхъ количество государственныхъ земель, арендуемыхъ крестьянами въ 6 губерній (въ томъ числѣ и въ харьковской). Въ февралѣ мѣсяцѣ внесены въ государственный соѣвъ проектъ крестьянскаго земельного банка. Наконецъ, на дняхъ появилось извѣстіе о менѣе разорительномъ для крестьянъ способѣ взысканія недоимокъ. Нельзя не приветствовать этихъ мѣръ, но въ онѣ имѣютъ, главнымъ образомъ, только принципиальное значеніе. Въ практическомъ отношеніи значеніе этихъ мѣръ далеко не такъ велико, какъ съ перваго взгляда можно предполагать. Дѣйствительно, на крестьянскій банкъ предполагается отпустить ежегодно по 3 милліона рублей. Но, не говоря уже о бывшихъ

помѣщикахъ, крестьянахъ со среднимъ надѣломъ (а такихъ большинство), положеніе которыхъ, по изслѣдованіямъ Янсона и др., таково, что требуетъ коренныхъ улучшеній и поддержки, нельзя признать такой суммы достаточною даже для поднятія благосостоянія крестьянъ, получившихъ четвертной, или половинный надѣлъ. Въ центральныхъ губерніяхъ число ихъ доходитъ до милліона ревнскихъ душъ, въ томъ числѣ въ полтавской болѣе 200 т., въ курской 70 т., въ харьковской 40 т. Если предположить, что каждому придется выдать лишь 300 р., то въ годъ можетъ улучшиться положеніе лишь 10 т. крестьянъ. Значитъ, одна лишь полтавская губернія будетъ помогать всѣ средства банка въ продолженіе 21-го года, да харьковская 4 года, да курская 7 лѣтъ. А между тѣмъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что для большинства крестьянъ, въ особенности крайняго необходима дать широкій кредитъ и крестьянамъ болѣе самостоятельнымъ, тѣмъ указаннымъ выше, для пріобрѣтенія скота, лучшихъ орудій и пр. Въ такомъ же положеніи находится и вопросъ о менѣе разорительномъ способѣ взысканія недоимокъ. Какъ извѣстно, предполагается производить продажу скота и вещей недоимщиковъ лишь въ томъ случаѣ, если это не поведетъ къ разстройству ихъ хозяйства. При этомъ, вопросъ о степени самостоятельности платежчиковъ будетъ рѣшаться не администраціею, но крестьянскимъ обществомъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что если эта мѣра получитъ дѣйствительное примѣненіе, то она уменьшитъ злоупотребленія при продажѣ имущества и крайне разорительное въ настоящее время взысканіе недоимокъ. Но ею вѣдь не устраняются причины накопленія недоимокъ. Она представляетъ лишь палліативъ, который можетъ только въ нѣкоторой степени отсрочить гибельныя послѣдствія того зла, которое остается неизлечимымъ. Дѣло въ томъ, что недоимки являются логическимъ и необходимымъ результатомъ существующей у насъ податной системы, которая всею тяжестью своею ложится на бѣднѣйшій и менѣе обеспеченный классъ населенія, оставивъ свободными отъ податныхъ тягостей людей болѣе состоятельныхъ. Мало того, изслѣдованія Янсона и др. (наприм., статистическія работы московскаго земства) показали, что у насъ налогъ тѣмъ тяжелѣе (процентно), чѣмъ менѣе обеспеченъ платежчикъ, и наиболѣе обремененными оказываются кре-

стьяне съ четвертнымъ надѣломъ. Дѣйствительное и серьезное улучшеніе въ этомъ отношеніи возможно лишь при введеніи подоходнаго налога, при обложеніи налогомъ лицъ и неподатного класса. Впрочемъ, повидимому, и само правительство убѣдилось въ этомъ, и на дняхъ появилось извѣстіе о выработкѣ поземельнаго налога. Будемъ надѣяться, что это извѣстіе подтвердится и что указанная мѣра будетъ лишь первымъ шагомъ на пути къ преобразованію нашей податной системы. Экономическое положеніе массы населенія таково, что лишь такіе коренныя мѣры могутъ повести къ серьезнымъ улучшеніямъ, а палліативы не могутъ оказать сколько-нибудь дѣйствительнаго вліянія.

„Новости“ доказываютъ необходимость реформировать нашу школьную систему. Прежде „классицизмъ“ считался у насъ чѣмъ то въ родѣ австралійскаго *табу*, какой-то святыней, на которую нельзя поднять руку. Всѣмъ нѣмцамъ или французамъ, разсуждали у насъ, въ дѣтствѣ, надъ Виргилиемъ дремалъ, какъ же намъ обойтись безъ древнихъ языковъ? Ссылка на „заграничу“ казалась не отразимой. Теперь же, говорятъ „Новости“, эта ссылка будетъ анахронизмомъ. Французскій министръ народнаго просвѣщенія два года тому назадъ торжественно провозгласилъ въ Сорбоннѣ, что „миновала пора преклоненія передъ мертвыми языками, настало время для положительной науки и національнаго направленія школы“. Пренія, происшедшія недѣлю дѣтъ тому назадъ въ палатѣ прусскаго сейма, свидѣтельствуютъ, что даже и въ Германіи реализмъ беретъ верхъ надъ классицизмомъ. Почти всѣ ораторы согласились, что „реальныя школы и гимназіи должны быть приближены одѣ къ другимъ, т. е., что надо установить единство типа среднихъ учебныхъ заведеній, что обученіе древнимъ языкамъ должно быть ослаблено до minimum'a. Не мѣшало бы намъ прислушаться къ голосу „заграничи“ и освободить гимназіи отъ обязанности 8 лѣтъ „пропитываться“ духомъ античнаго міра или, говоря проще, добить исключенія изъ правилъ латинской и греческой грамматикъ, тайны которыхъ изучаются каждымъ изъ нашихъ классиковъ съ твердою рѣшимостью забыть ихъ немедленно, какъ только ему выдадутъ зачитный аттестатъ зрѣлости.

Критикъ новаго журнала „Устои“, размышляя о заслугахъ графа Л. Н. Толстого, говоритъ: „Въ немъ не то дорого, что онъ о правдѣ и христіанской любви умѣетъ говорить хорошими словами, а то, что слова эти онъ старается приводить въ исполненіе“. Слѣдовательно, художественныя произведенія автора „Войны и мира“ ничего не значатъ. Строгую моралисту, очевидно, не извѣстно изреченіе Пушкина: „слова писателя—дѣла его“—поэтому онъ „хорошія слова“ графа Толстого ни въ грошъ не ставитъ и готовъ насладиться игрою музыкантовъ, которые

.....Хоть и дерутъ,  
За то ужъ въ ротъ хмѣльнаго не берутъ.

Въ томъ же журналѣ читаемъ: Ни для кого не тайна, что графъ Толстой, одѣтый въ крестьянское платье, съ свѣтлымъ за плечами, пѣшкомъ ходилъ по монастырямъ и раскольничьимъ деревнямъ, отыскивая правду; ни для кого не тайна, что онъ хотѣлъ раздѣлать свое имущество и только постороннее вниманіе помѣшало ему привести въ исполненіе его желаніе.

Дѣлаемъ эту выписку, имѣя въ виду тѣхъ, для которыхъ все это тайна.

### МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Засѣданіе селско-хозяйственнаго общества.

Происходившее 21-го марта въ биржевомъ залѣ засѣданіе общества селскаго хозяйства состоялось въ присутствіи весьма небольшого числа членовъ. За болѣею В. А. Кочетова предсѣдательствовалъ профессоръ Деларю. Засѣданіе почилъ своимъ присутствіемъ харьковскій генералъ-губернаторъ, князь Д. И. Святополкъ-Мирскій. По открытіи засѣданія, князь обратился къ присутствующимъ членамъ съ краткой рѣчью, въ которой благодарилъ за оказанную ему честь избраніемъ его въ почетные члены общества и замѣтилъ, что не почетнымъ членомъ надежить ему быть, а лишь почетнымъ ученикомъ, такъ какъ въ специальныхъ вопросахъ селскаго хозяйства онъ не признаетъ себя компетентнымъ. „Единственное, что я могу обѣщать—сказалъ князь—это быть вашимъ прилежнымъ ученикомъ; меня живо интересуетъ, все то, что относится къ воздѣлыванію земли и къ судьбѣ селскаго хозяйства въ томъ краѣ, въ которомъ мы приходимъ жить и дѣйствовать“.

Быль прочитавъ протоколъ предыдущаго засѣданія и доложивъ отчетъ

### ДѢЛО ПЕРВОЙ ВАЖНОСТИ.

L'ordre pour base, le progrès pour but.  
(Окончаніе. \*)

Съ XIV вѣка, даже раньше, наступилъ, какъ извѣстно, переломъ въ средневѣковомъ строѣ жизни. Много накопилось злоупотребленій и различнаго рода обстоятельствъ, обусловившихъ возникновеніе новыхъ вѣяній. Притомъ, порывъ чувства, какъ бы ни былъ онъ силенъ, всегда нуждается въ поддержкѣ разума. Таково уже свойство человѣческой природы, и это свойство не есть проклятіе, тяготящее надъ людьми, а напротивъ, залогъ прогресса и совершенствованія человѣческаго рода. Мало по малу почувствовалась необходимость умомъ постигнуть то, что ощущалось сердцемъ, необходимости пройти съ свѣтлымъ сознательнымъ, трезвымъ разсудкомъ окружающія человѣка области, которыя освѣтились до тѣхъ поръ таинственнымъ сіяніемъ вѣры. Легко видѣть, что трудъ предстоялъ громадный. Но вожди мыслящаго человѣчества не испугались величія и сложности задачи. Окинувъ орлинымъ взоромъ широкія сферы жизни природы и людей, отразивъ міръ въ своемъ гении, они проложили пути для критическаго пониманія тамъ, гдѣ прежде можно было лишь надѣяться, любить и вѣрить; смѣлымъ движеніемъ умственной абстракціи и воображенія они пересекли грандіозные мосты черезъ пропасти, отдѣлявшія немногое извѣстное отъ неизвѣстнаго, видимое отъ невидимаго, явленія отъ причинъ и существъ. Однако, даваемая ими объясненія явились плодомъ и тайной ихъ гени; обыкновеннымъ смертнымъ, въ сущности, приходилось опять лишь вѣрить: богато одаренныя личности, поднимаясь одна за другою въ высъ, поднимались имъ способностей вѣдали толпающей внизу массы о тѣхъ широкихъ горизонтахъ, которые открывались имъ съ высоты занятыхъ ими наблюдательныхъ пунктовъ. Понятно, что толпѣ, за невозможностью поднять

ся и взглянуть самой на то, что видно сверху, приходилось слушать, вѣрить или не вѣрить. Между тѣмъ, великіе зодчіе знания, всадистые субъективности своихъ построеній, выдавали въ противорѣчія и разлагались. Здѣсь по истинѣ—*quot capita tot sensus*, сколько головъ, столько и мнѣній. „Все въ мірѣ“, говорятъ одни, „цѣлесообразно, предсудетрѣнно въ интересахъ человѣка“. „Неправда“, спорятъ другіе, „никто не заботится о человѣкѣ и жизнь его безконечный болѣзненный стонъ“. „Есть“, говорятъ одни, „вѣчныя истины, вложенныя изначала въ сердца людей“. „Глупости!“—протестуютъ другіе, „здѣсь такъ, тамъ иначе, сегодня не то, что завтра, воровство въ одномъ мѣстѣ—преступленіе, въ другомъ—похвальная ловкость“. „Все мы равны“, восклицаютъ одни, „все мы братья“. „Вадорь“, возражаютъ другіе, „человѣкъ для человѣка—волкъ“.

Не трудно представить себѣ—въ виду такого разногласія—положеніе толпы, взварающей на просвѣтителей съ вопросомъ: какъ, что и почему? Что любить, на что надѣяться, куда стремиться? Ея напряженное вниманіе разрѣшается постепенно таюжымъ скептицизмомъ. Умъ приходитъ въ колебаніе, руки опускаются въ недоумѣніи, шаги становятся невѣрными, изъ глубины души поднимается ощущеніе щемящей пустоты, сомнѣнія и апатія. Положимъ, несомнѣнно, что человѣкъ стремится и долженъ стремиться къ лучшему,—но что это лучше? Не определяется ли оно тѣмъ, „что кому нравится“?.. Однажды повстрѣчались собака и волкъ. Собака была жирна, волкъ пораженъ худобой. „Охота тебѣ рыскать по полямъ“,—сказала собака,—пойдемъ со мною; у насъ, брать, костей и хлѣба, сколько хочешь“. „Неужто? Вотъ такъ жизнь!—восклицалъ волкъ. Но позволь,—что это за веревка у тебя на шеѣ?—Ахъ, это пустяки... иногда охотникъ меня привязываетъ...“—„Привязываетъ? До свиданія! Хороша кость, но свобода мнѣ дороже“. Пожали плечами и разошлись.

И такъ въ сферѣ познанія, и въ области желаній, практической дѣятельности и идеаловъ, все съ одной стороны—истинно, съ другой—ложно, съ одной стороны хорошо и дозволительно, съ другой—недопустимо и дурно. *Все относительно*. Вотъ понинтъ страшное слово! Вотъ ужасное „нѣчто“, сбывшее моральное зло въ древности, давшее своимъ отсутствіемъ возможность человѣку дышать бодро въ средніе вѣка, и бросившее людей новыхъ вѣремъ въ бездну умственной анархіи, нравственнаго недоумѣнія и распушенности, скептицизма, скуки и отчаянія. Если все равно, куда ни идти, лучше нигде не идти, если все равно, чего ни желать, лучше ничего не желать, если все равно, какъ ни жить, лучше вовсе не жить. Ясно и несомнѣнно, что принципъ „все-относительности“, варьировавъ на тысячу ладовъ, выступилъ въ сознательныхъ или безсознательныхъ проявленіяхъ, составляя ржавчину, которая подтачиваетъ опущеніе увѣренности, бодрости и жизнерадостности. Сюда, въ этотъ „корень зла“, должны быть сосредоточены удары всего, что заинтересовано въ прекращеніи умственной смуты, въ возрожденіи къ новой жизни пригнетеннаго, ползуемаго человѣческаго сердца... Многие изъ тѣхъ, которые почувствовали леденящее дѣйствіе распушенности новыхъ вѣковъ, бросились съ стороны, метнулись назадъ, потонули въ тщетныхъ усилахъ зачерпнуть утѣху и спасеніе въ утекшихъ водахъ „благеннаго невѣрія“. Но расчлѣ ихъ не вѣрны; они забыли, что прошедшее прошло, что намъ нельзя, какъ говорилъ Гераклитъ, „въ одну и ту же воду окунуться дважды“. Борьба съ жизнью можно лишь смѣлымъ натискомъ впередъ. Кто видѣлъ побѣду, одержанную быземъ и дерзотиромъ?

Х.

Отчаяваться и бѣжать нѣтъ причинъ, за поправимо, потому что въ основаніи его лежатъ недоразумѣнія и

заблужденіе, которыхъ дни сочтены. Уже и теперь существуютъ области, гдѣ люди чувствуютъ подъ собою прочную почву. Химикъ вполне увѣренъ, что изъ соединенія сѣрной кислоты и мѣди выйдетъ не „нѣчто относительное“, а купоросъ; медикъ, призвавъ къ постели больного, не махаетъ апатично рукой, говоря: „все на свѣтѣ относительно“, а изучаетъ организмъ пациента, намѣчаетъ *миль* своихъ усилій и выбираетъ *средство* изъ запаса обследованныхъ вѣдь и поперекъ медиканскихъ пособій. Только область этики и политики, сфера психической и общественной жизни человѣка, остаются понынь за флагомъ, только здѣсь каждый считаетъ себя вправѣ, безъ долгихъ размышленій, судить и рѣшать, приумножая собственнымъ „кажется“, образуемыхъ атмосферу, въ которой трудно дышать; только здѣсь всякій, възвученный съ улицы человѣкъ, является свѣдущимъ человѣкомъ. Въ результатѣ, конечно, съ одной стороны—„все относительно“ и „что кому нравится“, съ другой—деспотическій гнетъ застарѣлыхъ традицій и безапелляціонныхъ „кажется“ большинства.

Между тѣмъ, человѣкъ и общество не призраки и не фантомы. Они составляютъ опредѣленные, реальныя явленія, среди другихъ явленій міра, и, какъ таковыя, заключающія въ себѣ совокупность опредѣленныхъ качествъ и свойствъ. Люди преисполнены желаній и стремленій, но эти послѣднія не составляютъ же, въ сущности, калейдоскопическаго хаоса, потому что они суть выраженія человѣческихъ потребностей, которыя въ свою очередь суть проявленія свойствъ человѣческой природы, стремящихся функционировать и развиваться. Вниманіе и трезвый разумъ, направленные сюда, могутъ уяснить истинныя желанія, естественныя *цѣли* и задачи дѣятельности людей. Конечно, человѣческая природа не есть нѣчто неподвижное; она, какъ часть общей природы, развивающейся, диффе-

ренцирующей и прогрессирующей, также модифицируется и прогрессируетъ. Но разумъ ничто не мѣшаетъ слѣдить за этимъ движеніемъ и вносить дополненія въ свой капиталъ свѣдѣній, касательно естественныхъ цѣлей человѣческаго благополучія. Изслѣдуя цѣли, разумъ обращаетъ свой свѣтлыиъ къ сферамъ, окружающимъ человѣка, изучаетъ законы существованія внѣшнихъ явленій, отношеніе этихъ послѣднихъ къ требованіямъ человѣческой природы и, такимъ образомъ, для истинныхъ цѣлей, помогаетъ находить истинныя *средства*, для естественныхъ стремленій—естественныя дороги. Такова, собственно, задача новой положительной общественной и этической науки. Нельзя не видѣть, что она положить предѣлъ существованію „умственной смуты и сердечной скуки“. Со стороны О. Конта, отнюдь не было пустымъ самохвальствомъ, когда онъ писалъ Д. Ст. Миллю: *Les esprits les plus sages parmi les hommes actifs commencent à comprendre que le positivisme constitue la seule barrière mentale que l'on puisse efficacement opposer aujourd'hui à l'anarchie morale et politique*. „Трудъ О. Конта, говоритъ мистръ Мартиню, самое великое усиліе для предохраненія отъ грозящихъ опасностей, и я глубоко убѣждена, что въ его ученіи найдутся средства противъ цѣлой массы абелей, болѣзненныхъ мечтаній, противъ безразсуднаго и необузданнаго скептицизма, противъ нравственной беззащитности и полнаго отсутствія бодрости“. (Конечно, все это приложимо вообще къ положительной наукѣ болѣе, чѣмъ собственно къ произведенію О. Конта, составляющимъ одинъ изъ первыхъ и въ всегда вѣрныхъ шаговъ нѣбывшаго позитивизма). Нельзя безъ глубокой, внутренней радости наблюдать, впервые нашего общаго уровня, подвизающуюся отважно цѣль застрѣливать новой науки, смотрящей бодро въ глаза будущему. Мы присутствуемъ при новомъ кризисѣ. Мы ощущаемъ полную увѣренность, что свѣтъ трезвой расудочности заставитъ исчез-

нуть массу удручающихъ золъ; онъ уничтожитъ ненавистную *вѣзбистую* жизни, въ силу которой ложные аппетиты отравляютъ человѣческое существованіе, развиваютъ актерскую искусственность, при которой никто не хочетъ быть самимъ собой и всѣ хотятъ казаться тѣмъ-то; онъ очиститъ взаимныя отношенія людей, въ которыхъ теперь нѣлѣпо соперничество и близорукий расчѣтъ—поживиться на счетъ ближняго—заглушаютъ голосъ альтруистическаго чувства и здраваго сознанія солидарной общности интересовъ. Новая наука внушитъ личности чувство собственного достоинства, которое будетъ побуждать человѣка быть самимъ собой, развивать свои индивидуальныя особенности, не улекаясь стадными шатаніями безсмысленной подражательности, но охотно повинаясь естественнымъ нормамъ общечеловѣческой, нормамъ не деспотически свалившимся откуда-то съ неба, а выросшимъ изъ всѣхъ понятныхъ и разумныхъ основаній \*).

Слѣпымъ прибавить, что прогрессъ новой науки не долженъ пугать тѣхъ изъ нашихъ современниковъ, которые сохранили въ душѣ искру религіозной морали: положительная наука идетъ не на разрушеніе, а на созиданіе, все, что живить и освѣщаетъ человѣческую жизнь, должно и будетъ жить. „Я, признаюсь, не понимаю, —говоритъ извѣстный французскій социологъ,—почему спиритуалисты нашихъ дней—теисты или христіанѣ—могутъ бы видѣть для себя въ доводахъ положительной науки хотя сколько-нибудь серьезное затрудненіе“. (Alfred Espinas, *Des sociétés animales*, 1878). Далѣе, однимъ изъ почтенныхъ нѣмецкихъ социологовъ нашего времени является дерптскій проф. богословіи Эттингеръ, который, разрабатывая предметъ вполне научно, имѣетъ въ виду оправдать эмпирическимъ пу-

\*) Понятно, что такое самое отношеніе и къ обществу и къ государству; эти коллективныя единичны будутъ дорожить своими индивидуальными духовными фазисами, не отвращаясь въ тоже время отъ того, что всеобщее—насколько всеобща человѣческая природа, и что вѣчно—насколько вѣчно складываніе одинаковыхъ результатовъ изъ одинаковыхъ причинъ.

\*) См. газ. „Южн. Кра.“ №№ 404, 412, и 419.



о деятельности общества за истекший год, а также и смета предполагаемых в будущем году доходов и расходов. Об последние статьи отразают на себя прогресс сельскохозяйственного общества, которое за последнее время свою деятельностью успело спланировать себе уважение и вызвать поддержку со стороны общества и земства. Соответственно вышесказанному, деятельность общества, результаты которого могут служить драгоценным указанием для крупных и средних земледельцев южного края при выборе и покупке сельскохозяйственных орудий. Вопрос о выборе машин подробно разработан в специальном докладе, составленном советом общества и прочитанном проф. Зайкевичем. „Экономический строй южнорусского хозяйства, говорится в начале доклада, вызывает необходимость обращения значительной части земли под сенокосы, естественные и искусственные. По общепотребительным способам уборки сена при необходимости делать большее запасы на зиму, соединены вообще с большими затруднениями для хозяйства. Кто не располагает достаточным оборотным капиталом, тот должен по необходимости прибегать к уборке сена „исполну“, жертвуя на это половиной, а иногда и 2/3 урожая, а это ведет к чувствительным потерям, особенно в годы слабых урожаев на траву“. Далее составители доклада указывают на затруднения, испытываемые даже в урожайные годы, и притом наиболее обезпеченными хозяйствами, вследствие дороговизны рабочих рук и трудности иметь их в достаточном количестве. Не далее, как в прошлом, 1881 году, жалуются авторы — поденная плата косарям в южных уездах харьковской губернии доходила до 1 р. 50 коп. на экономическом продовольствии, и трудно было иметь их столько, сколько требовалось. Разумеется, при таких условиях хозяева поспешали обратиться к фабричному средству борьбы с дороговизной и недостатком „рук“, и бросились приобретать всевозможные сенокосные машины. Спрос на эти последние до того усилился, что местные склады не в состоянии были вполне удовлетворить ему, при самом деятельном снабжении их иностранными изделиями этого рода. Но разнообразие существующих типов сенокосилок, изготовляемых разными фирмами, до того велико, что хозяину трудно было остановиться в своем выборе на том из них, который наиболее соответствовал его требованиям, и в котором приходилось разочаровываться в покупке и жалеть о сданном выборе сенокосилок. Для того, чтобы выработать данные для сравнительной оценки сенокосилок различного устрой-

ства, предлагаемых нашими складами земледельческих машин, харьковское сельскохозяйственное общество и предложило устроить в июне настоящего года конкурсное испытание сенокосильных машин на основании следующих правил:

1) Конкурсное испытание сенокосилок, как русского, так и иностранного производства, будет происходить на землях харьковской сельскохозяйственной фермы министерства государственных имуществ с 5-го по 8-го июня включительно.

По поводу срока испытания, обозначенного в этом пункте, возникли в собрании оживленные прения. Было высказано мнение, что в интересах сельских хозяев желательно, чтобы испытание машин было произведено экспертной комиссией по возможности раньше. Профессор Зайкевич разъяснил, что при определении срока, обозначенного в первом пункте, составители доклада руководствовались желанием, чтобы испытание машин совпадало по возможности с временем наступления Троицкой ярмарки, находя это обстоятельство весьма важным для распространения в публике сведений о результатах испытания. Раздвигая этот мотив, многие члены настаивали, однако, на необходимости назначения более раннего срока, полагая, что многие сельские хозяева, считавшие важным значение, какое имеют для них выводы экспертной комиссии по вопросу о пригодности той или другой сенокосилки, не затрудняясь прибегать на место испытания и раньше Троицкой ярмарки, лишь бы срок испытания был бы точно определен. На необходимость последнего условия указал г. Бантыш, считавший полезным назначить два срока — один ранний, а другой поздний, для того, чтобы были удовлетворены, как люди, наиболее интересующиеся вопросом о сравнительном достоинстве машин, так и те, для которых этот вопрос не составляет предмета особенной важности. Князь Святополк-Мирский замечал, что определить заранее дни испытания машин весьма неудобно, так как производство опытных работ зависит от многих случайных условий, напр., состояния погоды, которых предвидеть теперь нет возможности; гораздо целесообразнее ограничиться определением только срока, в течение которого экспоненты обязаны подавать свои заявления и доставлять на испытание свои машины, выбор же дней для производства испытания предоставить экспертной комиссии. Предложение это было принято собранием, причем последним сроком для подачи заявлений экспонентам было назначено 20-е мая; выбор дней испытания предоставляется совету общества и экспертной комиссии с тем, чтобы оно производилось по возможности раньше, и никак не позже 5-го июня.

2) Лица, желающие представить на это испытание сенокосилки, как соб-

ственного приготовления, так и от имени той или другой фирмы, должны заявить о том совету общества в Харькове до 15-го мая.

3) Конкурсное испытание производится комиссией экспертов, часть которых избирается общим собранием общества, другая же лицами, представляющими сенокосилки на конкурс.

4) Присутствие посторонней публики при пробной работе сенокосилок допускается только по окончании конкурсного испытания.

Этот пункт вызвал много возражений со стороны членов общества. Многие высказались в том смысле, что присутствие публики, особенно сельских хозяев при производстве испытания земледельческих машин чрезвычайно желательно, и потому всякое ограничение в этом направлении совершенно неуместно. Таким образом, пункт четвертый был отвергнут собранием.

5) При испытании и оценке достоинств сенокосилок должно быть обращено внимание: а) на качество производимой машиной работы, б) на количество ее в определенное время, в) на требуемую сенокосилкой затрату движущей силы, г) сравнительную легкость управления машиной, д) удобство сборки и разборки ее, е) прочность конструкции и долговечность употребления на изготовлении ее материала, ж) степень давления, оказываемого дышлом сенокосилки на работающих в нее животных, з) количество смазки, требуемой сенокосилкой, и степень нагрывания действующих ее частей — во время работы.

По предложению г. Бантыша, собрание включило в 5-й пункт еще два обстоятельства, которые эксперты должны принять во внимание при оценке машин: — ее вес и ее стоимость.

6) Каждая сенокосилка испытывается на простоту не менее 2-х десятилетий на сенокосах, естественных и искусственных, на поверхностях равных и наклонных, также на мбстах, покрытых комками.

7) Определение затрат разными сенокосилками движущей силы производится динамометром на одном для всех их назначенном участке сенокоса.

8) Лошади, назначаемые для работы сенокосилками, распределяются между ними по жребью, как на первую половину производимой каждой из них работы, так и на 2-ю половину. Кроме лошадей, при производстве опытов будут употреблены и вола; для сравнительной оценки результатов при этих и других животных, употребленных для работы сенокосилками, опыты будут производиться параллельно на равных участках поля.

Вторая половина 8-го пункта принята обществом, согласно предложению, сданному г. Натом.

9) Особый участок сенокоса отводится конкурентам для того, чтобы, по желанию, они могли, до начала конкурсного испытания, испытать и установить на нем свои сенокосилки.

Пользование этим участком предоставляется конкурентам на канун начала испытания.

10) Сенокосилки, недоставленные на место испытания ко дню открытия его, к конкурсу не допускаются, хотя бы заявление о них и были сданы своевременно.

11) При оценке достоинств испытываемых сенокосилок члены комиссии экспертов по каждому из пунктов, означенных в § 5 настоящих правил, выставляют отметки по пятибалльной системе. Средний вывод из выставленных экспертами по всем упомянутым пунктам отметок, составляющий не менее 4 1/2 баллов, дает право сенокосилке на 1-ю награду; не менее 4-х баллов — на 2-ю награду; не менее 3 1/2 — на одобренный отзыв.

12) О результатах испытаний комиссия экспертов сообщает в 9-му июня совету общества, который на основании средних цифровых выводов по каждой из испытанных сенокосилок присуждает соответствующую награду. Означенные дипломы и свидетельства выдаются публично в заседании общего собрания общества, имевшем быть 10-го июня. Списки лиц, которым будут выданы дипломы и свидетельства, немедленно публикуются в сельскохозяйственном периодическом издании и в наиболее распространенных газетах.

По принятии этих правил с поправками, изложенными выше, сельскохозяйственное общество выслушало весьма интересное сообщение г. Измайловского о результатах его многочисленных опытов, предпринятых им с целью разъяснить важный вопрос о влажности почвы в зависимости от способов ее обработки. Основные мысли своей работы, если не ошибаюсь, автор сообщил уже в одном из заседаний происшедшего недавно жучкового съезда. К сожалению, позднее время и немногочисленность оставшихся в заседании членов (под конец их было не более десяти человек) были причиной, почему сообщение г. Измайловского не было рассмотрено обществом селского хозяйства с тем вниманием, какое оно вполне заслуживает.

Предстоять еще выбор некоторых должностных лиц общества, но, за отсутствием законного числа членов, председатель принужден был закрыть заседание.

Вчера, в 6 часов утра, скончался заслуженный профессор харьковского университета по кафедре латинского языка, тайный советник Александр Карлович Делленг, занимавший эту кафедру до последних дней. Погребение произойдет в среду 24-го марта.

Прерванные вчера заседание городского думы, по случаю наступающих праздников, начнутся вновь с 30-й юбилейной недели. Такая усиленная и,

можно сказать, безпримысленная деятельность городского управления, собирающегося даже на Страстной неделе, объясняется разрешением двух вопросов громадной важности — водопровода и конно-железной дороги.

Привоз продуктов на всех базарах к праздникам громадный, тем не менее цены очень высоки. В виду того, что в настоящее время возможен сбыт вредных для пищи припасов, на всех базарах ежедневно производится осмотры членами врачебного отделения, санитарным врачом и старшим и младшим городскими врачами.

Мы слышали, что на Оминой неделе начнутся в драматическом театре представления труппы русских артистов, исполняющих малороссийские песни. Труппа составлена А. Б. Пальчинским; в состав ее находится талантливый артист Кропивницкий.

Звезденец Шольца, по случаю праздников Пасхи, переносится на Михайловскую площадь в полном составе.

#### Письмо из редакции.

Желаю искренно успеха конкурсу, который в скором времени должен быть объявлен, на составление проекта для постройки здания городского общественного управления в г. Харькове, я не могу не обратить внимание тех, от которых зависит это дело, на некоторые пункты программы, составленной городским управом и утвержденной лично для составления проекта этого здания. Эта программа, без сомнений, войдет в конкурс, или прямо без всяких изменений, или с изменениями и дополнениями, поэтому, я обращаю внимание на те пункты программы, которые могут повредить конкурсу.

Прежде всего нельзя не отдать должной справедливости управу, что вообще программа составлена прекрасно, что редко бывает в конкурсных программах; но в ней встречаются два пункта, изъять коих, по моему мнению, один должен быть исключен, а другой изменить в редакции. Предлагаемый к исключению пункт, — это передняя при зал. В многоэтажных зданиях, сколько нибудь архитектурных, передней при зал, помещаемой в 2-м, 3-м и т. д. этажах, никогда не устраивают; лучшим ходом всегда считается тот, который без всяких перегородок и стеснений ведет лестничною клеткою прямо в главные двери зала. Пользы от такой передней никакой нет, кроме стеснения и отворения лишних дверей при проходе; верхнее платье в таких зданиях всегда снимается в нижнем этаже.

В другом месте программы, управ, объясняя, какое предполагается отопление и на что нужно обратить

внимание при устройстве вентиляции, говорит: „составителю предоставляется проектировать отопление“ так-то и так-то. Из этих слов можно заключить, что вносится в обязанность составителя общего проекта, еще частный проект отопления и вентиляции. Это может сильно повредить конкурсу. Обыкновенно в настоящее время, в конкурсах сколько-нибудь значительных зданий, не стесняют составителя проекта отоплением и вентиляцией. Часто встречается, что составитель сам по себе проектирует отопление для центральных аппаратов отопления и вентиляции; но большая разница между проектом и таким назначением. Вентиляция и отопление всегда могут быть приспособлены ко всякому проекту здания, в особенности опытным пиroteхником. Если конкурсом желают гарантировать лучшие художественно-архитектурные достоинства здания, то отопление и вентиляция должны быть гарантированы участием пиroteхника, искать которого посредством конкурса нет необходимости, потому что от него не требуется ничего особенного, кроме специальных знаний и практической опытности. Таких специалистов у нас в столице довольно. Я не отрицаю, что здешние архитекторы имеют сведения в вентиляции и отоплении, но предполагать в одном и том же лице опытность и практичность хорошего пиroteхника высшей с художественно-архитектурной деятельностью зодчих, архитекторов, преданных своему искусству, едва ли возможно; искать таких людей едва ли не значит — искать случайностей.

Еще одно замечание. Управа, раздвигая помещения на группы, составляет на вид, что лучшие места в постройке, наиболее центральные и удобные, должны быть отданы тем отделениям управы, к которым адресуется наибольшее число городских жителей. Это такое намерение, конечно, нужно благодарить. Но при распределении помещений, на основании этого принципа, она отводит базарному отделу не лучшее, а самое лучшее, то есть второй этаж, что произведет лишнюю толкотню и лишний шум во многих других отделениях, также посещающих значительным числом жителей. Во избежание этого, следует допустить помещение базарного отдела в 3-м этаже. Там можно найти место лучше и удобней, чем и при этом легко достигнуть желанной управы, чтобы сообщение с этим отделом было бы по той лестнице, которая помещается поближе к Шляпному переулку. Я вполне уверен, что посетители базарного отдела легко будут подняться на два лишние марша, так как публика, посещающая базарный отдел, по большей части не отличается слабым телосложением, а другим отделам будет покойнее, в особенности потому, что в этот отдел можно ожидать значительное чи-

тем религиозно-правовенные основы христианства. (Oettingen. Die Moralstatistik in ihrer Bedeutung für eine christliche Socialethik, 1874). Наконец, можно припомнить то замечание, какое приписывает О. Конт известной книге: Imitation de Jesus-Christ d'a Kempis, ставшей в последние годы жизни его ежедневным чтением.

#### ХІ.

Самое собою разумеется, что здесь не место объяснять приема, которыми оперирует новая наука, а также и начальные успехи, поныне совершенные ею. Но нам было бы желательно, хотя приблизительно наметить практические результаты нового положительного направления знания, чтобы общими чертами представить себе основу жизни будущего. В виду этой цели, мы не находим лучшего средства, как напомнить читателю одну французскую повесть, которую по справедливости можно назвать — „идиллическим рисунком на позитивном фоне“. Мы подразумеваем „Memoir d'un imbécile écrit par lui-même“, Эжена Ноэля, 1875 г. (перев. в „Отеч. Зап.“, кажется, в 1876 г. под заглав. „Записки дурака“).

Герой рассказа, по нашему времени, весьма оригинальная личность. Родившись в лоне деревенской природы, он был провинциальным с детства инстинктивным тяготением к сельской жизни и земледельческому делу. Ферма Лагорота казалась ему, согласно его природным свойствам, земным раем. „Как хорошо было там, — говорил он, — как отрадно жилось на полях, под старыми деревьями... Если бы до меня явилась скачущая фея и предложила на выбор: править государственной колесницей или телегой старика Лагорота, я бы не задумался в выборе последней“. Ничто не могло отклонить его от следования этому влечению. Когда ему рассказывали о прелесть города, о театрах, где взору открывались очаровательные де-

корации пейзажей и величественных лесов, он молча думал про себя, что он не в убытке, потому что любит природу не в копии, а в оригинале... Учение годы, посвященные изучению естественных наук и медицины, вооружили знанием его природные способности и наклонности. Многие были приобретены и ничего не утрачено, потому что мирские житейских искушений (честолюбие, жажда наживы и пр.) не в силах были вытеснить его из колен. Такая неуклонность и пренебрежение ко всему, что привлекает всех, установили за ним репутацию простака и глупака; но он был даже рад этому мнению о себе, потому что, раз установившись, оно оградило его самостоятельность от всяких посятательств на нее со стороны родных и друзей.

Под прикрытием своей репутации простака и глупака, он, по окончании курса наук, женился на дочери Фермера Лагорота. Это был воистину mesalliance, „но — говорит он — мы чувствовали себя счастливыми, как два глупых существа, и что вы скажете, если я признаюсь, что и по простоте сорока лет мы не перестаем быть счастливыми?“. Нужно видеть, с каким сожалением и грустью смотрели они на приезжавших в гости жено-„умных“ братьев нашего героя, забывших „хорошую партию!...“ Поселившись на ферме и соединившись с некоторыми другими лицами одинаково чуждыми наклонностей, молодые супруги образовали земледельческую семью-колонию, жизнь которой потекла среди довольства, труда и научных занятий („здесь не было, правда, гостинной, но была физическая, химическая, даже анатомическая лаборатория с микроскопами, электро-магнитными машинами, и проч.“). Появление в свет новых членов семьи приветствовалось радостными „подпрыгиваниями под потолок“, свадьбы составляли веселые праздники. Семейная жизнь здесь представляла совсем иную картину,

чем они представляют обыкновенно в нашей жизни, где эти собрания являются нередко печальным съездом лиц, друг другу чуждых, больных и скучающих, озлобленных неудачами эфемерных стремлений и издержанных жаждою каких-то искусственных, как бы извне навязанных вожделений. Самая смерть являлась тут не отвратительным диссонансом, а естественным, хотя и грустным, но тихим и мирным упоением. Нерядом наш герой говорил, улыбаясь, что „его рождение и вся жизнь были так легки, что, без сомнения, такою же будет и его смерть“. Вообще, по свидетельству посторонних людей, „хозяева нашей фермы росли и цвели, как деревья, потому что роста и цвести в их натуре и потому, что они следовали законам этой натуры“.

Между тем, окружающая жизнь не раз пыталась длатать сюда свои вторжения. „Выпущена революция, — рассказывает герой Э. Ноэля. Король, министры, депутаты, префекты, все исчезло. Возникла масса вакантных и новых должностей. Произошла ужасная передергивка. Все сбились воспользоваться ею, все стремились туда, хотаясь за орденами, привилегиями, монополиями... В эту суматоху мои братья умели пользоваться обстоятельствами минуты... Я же, конечно, посылался и продолжал хлопотать о здоровье моего рабочего скота“. Один из школьных товарищей нашего героя, получив важное место в департаменте, приглашал его в члены генерального совета; по этому поводу между ними произошел следующий, весьма интересный разговор:

— Дорогой коллега (заявил наш герой), ты забываешь способность своего товарища во всем, что не относится к воспитанию скота, обработке земли и естественным наукам.

— Но политика не есть наука сверх-естественная.

— Ге, ге, это еще не доказано...

во всяком случае, я прошу оставить меня в стороне.

— Но разве не следует помогать друзьям, запрягшимся в государственную колесницу?

— Я люблю моих старых товарищей, но следовать за ними на административном поприще я не намерен: тут сталкиваешься с принципами, от понимания которых я давно уже отказался; я не буду дитятам ни для одной партии... Кроме того, я никак не горю желанием, что мы, люди природы, выше всех партий, потому что все ваши партии придерживаются ничтожных и несчастных традиций, которые явились еще в те времена, когда никто не подозревал о величии наших принципов.

Точно также отказывался наш герой от всяких иных почестей, от наград за примитивное ведение хозяйства, и пр. „Без всякого официального или антиофициального достоинства, без всякой констебля, без пуговицы мандарина, без короны, без крестов, без лавровых венок, — обрабатывать свое поле и жить мирной семейной жизнью... И ничто не сильно не желаю, как быть свободным от чего бы то ни было произвола, даже от произвола господ революционеров“. Так живо было чувство собственного достоинства у „простака“ Э. Ноэля, так энергично исповывал он великий догмат истинной положительной морали, по которой добродетель истекает из добросовестного выполнения человеком того, что лежит в пределах его природных сил и дарований; эта добродетель сама собою сливается с счастьем и не нуждается ни в каких вспомогательных привесах\*).

Долго грустила мать нашего героя

\* В то время, когда вышел в свет „Дипломатия“ Эйлера, есть интересная в данном отношении ссылка на быт дикарей: „их язык, гов. Эйлер, — в отличие от человеческого, показывает с неопределимой ясностью великий принцип, что нравственность и счастье идут рука об руку, — что, на дик, нравственность есть метод достижения счастья“.

о его темной, липонной внешности блеска, жизни, но он успокоился ее доводом, против которого возразить не легко: „видя я же чувствую себя счастливым в нынешнем моем положении, милая мама!“ От построения своего счастья на предоставлении возможности силами своей природы правильно функционировать, под руководством и с помощью знания, даваемого положительной наукой. И он не ошибся в расчете. В то время, как благополучие и довольство его колонии росло, отделившиеся члены его семьи, пустившиеся по избитым дорожкам современной жизни, постигли один за другим. Брат, разбогатевший спекуляциями, лишился сразу имущества и упал совершенно духом; „он угасал и, очевидно, думал, что с ним угасает все общество; весь мир казался ему больным“. Затем умер другой брат — „знаменитость“: „он умер от огорчений, тоски и разочарованности; он видел, как толпа мало по малу оставляла его, обращаясь к другим знаменитостям; сдвинувшись академиком, депутатом и потом министром (увл. только на несколько месяцев), ему приходилось слышать от своей деятельности самую жестокую критику, к которой не замедлила примкнуть клевета“. Третий родственник, дядя и бонвиван, мало по малу пришел окончательно к разрушению в физическом и умственном отношении; старость наступила для него в тот возраст, в который нам „просто так“ еще беззаботно плыла на свадьбе своей дочери, и эта старость была отвратительной и жестокой болезнью. „Мое несчастье, — писал в своем завещании страдавший, — происходит оттого, что я не любил простоты и часто шло на перековер природу. Я увидел это слишком поздно, я прозрел лишь на мгновение, перед самой смертью“.

Скорби, при виде такого склада окружающей жизни, где „порок и нищета перебиваны с пустотой и же-

стокосердием“, где „большинство людей, суетящихся кругом, сходят с ума от страданий, тоски и боли“, где царит „всеобщее неразумие и всеобщая истерика“, — напи „просто так“ размышлял: „О, если бы поскорее нашлась полдюжина гениальных глупцов, которые бы могли направить нас на естественный путь, вместо тех умных людей, которые так долго обивают нас с дороги; как преобразился бы тогда весь мир!“. Я думаю, что в минуты великих кризисов должно раздаться и великое слово, и что великим словом отныне будет то, которое станет знакомом людей с научными истинами. Разумеется, найдутся убогие расудком, которые не поймут их, но за то, сколько есть таких, которых само несчастье подготовило к восприятию этих истин! В настоящее время, только от науки услышим мы слово откровения... и это слово вновь обновит нашу землю. Прислушайтесь к себе, разбудите мир!“

Кто не присоединит свой голос к этому призыву к просвещению?

Мы начали нашу статью с грустных взоров, обрамленных на строения современной жизни, мы оканчиваем ее с улыбкой надежды на ясное наступающее будущее. Эта надежда не призраки. Мир, как говорил Э. Ноэль, жил до сих пор порыв инстинктом и на инстинкт основывались его вбравания и его цивилизация; но теперь от инстинкта мы переходим к разуму, от вдохновения к проверке и исследованию и, посредством этой новой эволюции, окончательно выходя из фазиса животного состояния... Все хотят счастья, все стремятся к нему, — и наука, ставшая, наконец, на подступающую дорогу, поможет людям в их стремлениях.

И. Ярош.



сло женщины, которая, на мѣстѣ своей торговой дѣятельности, по самому характеру этого мѣста, привыкли слышать громко говорить.

22-го марта 1882 г.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ „Международн. телегр. агент.“).

Одесса, 21-го марта, воскресенье, ночью. 20-го марта войскамъ генерала Стрѣльникова вручили обвинительный актъ; въ 9 часовъ вечера полевой судъ началъ разбирательство и въ полночь вынесъ приговоръ.

— 21-го марта происходили похороны генерала Стрѣльникова съ особеннымъ торжествомъ въ присутствіи властей, войскъ и многочисленной гу-стой толпы.

Петербургъ, 22-го марта, понедѣльникъ. „Journal de St. Petersburg“ на-сторически опровергаетъ беззастѣ-слихъ, будто иностранцамъ, пробывшимъ въ Россіи пять лѣтъ, предложено бу-детъ принять русское подданство.

Та же газета опровергаетъ слухи о намѣреніи прекратить официальную котировку русскихъ фондовъ.

Петербургъ, 22-го марта, понедѣль-никъ. Государь Императоръ разрѣшилъ сѣзду заводчиковъ и фабрикантовъ въ Москвѣ, въ іюнѣ мѣсяцѣ.

— Проектъ занятій въ комисіи Ко-ханова будетъ разсматриваться въ ко-митетѣ министровъ 23-го марта.

— Должность с.-петербургск. оберъ-полицеймейстера соединяется съ долж-ностью начальника штаба корпуса жан-дармовъ, для единства дѣйствій.

„Московскихъ Вѣдомостей“:

Римъ, 19-го (31-го) марта. Король сдѣлалъ визитъ въ русское посоль-ство въ русскую великокняжеской четѣ, который великій князь отдалъ ему не-медленно въ Квириналъ. Король на-значилъ флигель-адъютанта въ распо-ряженіе великаго князя.

„Голосъ“:

Лондонъ, 19-го (31-го) марта. Па-роходъ „Голденъ-Сити“, на пути въ Нью-Орлеанъ изъ Цинциннати, поте-рѣлъ крушение. Погибло 35 человекъ. Полученъ доносъ, что фенія намѣре-ваются взорвать туннель подъ Темзой. Предприняты предварительныя розы-сканія.

„Московского Телеграфа“:

Берлинъ, 20-го марта (1-го апрѣля). По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, герман-ское правительство приказало въ Бре-менѣ шесть миноносцевъ, которые пред-назначаются специально для Балтійска-го моря.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ пишутъ, что министерствомъ финансовъ проектируется увеличеніе пошлины на привозныя солонина сель-ди. Громадное употребленіе этихъ сель-дей (около 4½ миллионъ пудовъ ежегодно), по мнѣнію министерства, можетъ увеличитъ правительственный доходъ на 200,000 руб.

По полученнымъ нами свѣдѣніямъ о распространѣніи чумы на ротатый скотъ въ южныхъ губерніяхъ, въ теченіи первыхъ 10 дней текущаго марта мѣ-сяца, видно, что новыя заболѣванія, главнымъ образомъ, появлялись въ во-лынской и херсонской губерніяхъ; такъ, въ первой было 47 случаевъ заболѣ-ваній, а во второй, въ 13 мѣсяцахъ херсонскаго и одесскаго уѣздовъ, за-мѣчено 117 случаевъ заболѣваній.

Намъ сообщаютъ, что предложен-ная техническимъ обществомъ мысль объ устройствѣ постоянной опытной стаціи, для испытанія разныхъ ви-довъ минеральнаго топлива изъ Довен-скаго бассейна, весьма сочувственно встрѣчена и въ средѣ углепромышлен-никовъ. Ожидается большая польза отъ подобныхъ испытаній.

— 17-го марта, въ Гатчинскомъ дворцѣ Ихъ Императорскимъ Величе-ствомъ имѣли счастье представляться свѣдущіе люди и въ числѣ ихъ Е. С. Горбенко.

— „Новости“ сообщаютъ, что въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта по питейному вопросу будутъ участвовать нѣкоторые изъ свѣдущихъ людей.

— „Русск. Вѣд.“ пишутъ, что на разсмотрѣніе свѣдѣній синода пере-данъ вопросъ объ установленіи ежегод-наго празднованія достопамятнаго въ нашей исторіи дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, 19-го февраля.

— По слухамъ, при коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ пред-ставителемъ богдыхана будетъ маркизъ Цзенгъ, котораго ожидаютъ въ Петер-бургъ послѣ Святий.

— Нѣкоторые заказы по конюшен-ному вѣдомству, готовящіеся ко дню ко-ронаціи, уже вышли изъ мастерскихъ и переданы въ вѣдѣніе министерства двора. Шесть золотыхъ каретъ уже со-всѣмъ готовы къ отправкѣ въ Москву. Срокъ этихъ заказовъ кончается 1-го апрѣля.

— „Вирж. Вѣд.“ передаютъ, что если число пугловъ во время коронаціи не будетъ уменьшено сравнительно съ коронаціей 1856 года, то, считая за запаснымъ цугомъ, одѣвъ упряжныхъ лошадей, по словамъ газеты, потребует-ся 188.

— По свѣдѣніямъ „Русск. Кур.“, графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ воз-вратится въ непродолжительномъ време-ни въ Россію и проведетъ нѣкоторое лѣто въ рязанской губерніи.

— „Моск. Тел.“ передаетъ, что, съ цѣлью ограниченія эксплуатаціи рабо-чаго класса предпринимателями, нѣрѣд-ко ставящими рабочихъ въ беззастѣ-ное положеніе, по соглашенію компетент-ныхъ вѣдомствъ, проектировано въпредъ, въ случаѣ принесенія жалобъ рабочи-ми на хозяевъ за неплатежъ причита-ющагося имъ жалованья или рабочей платы, по предъявленіи доказательствъ истины, немедленно выдавать проси-телямъ исполнительныя листы на пред-варительное исполненіе.

— „Русск. Вѣд.“ пишутъ, что на дняхъ между министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ состоялось соглаше-ніе, по которому каждое отдѣльное об-щество должно являться отбѣтствен-нымъ въ исправномъ взносѣ выкуп-ныхъ платежей только за самого себя, а не за другія общества, съ которы-ми, до выкупной сдѣлки, оно состав-ляло одно цѣлое. Въ виду необходи-мости распространія этого нововве-денія и въ области Войска Донскаго, означенное предложеніе сдѣлано и во-енному министру.

— „С.-Петербург. Вѣдомости“ узнали изъ достовѣрныхъ источниковъ, что тамбово-саратовская желѣзная дорога терпѣла въ руки правительства выку-помъ акцій посредствомъ 4-хъ проц. облигацій.

— „Моск. Вѣдомости“ сообщаютъ, что въ скоромъ времени предстоитъ къ разрѣшенію вопросъ объ устрой-ствѣ порта близъ города Мариуполя. Близость этого города къ каменно-угольнымъ мѣсторожденіямъ, его цен-тральное положеніе по отношенію къ плодородной почвѣ юговосточной Рос-сіи обратили въ послѣднее время вни-маніе правительства. Государственнымъ совѣтомъ вслѣдствіе этого разрѣшенъ министерству путей сообщенія особый на 1882 годъ отпускъ въ размѣрѣ 50,000 руб., необходимыхъ на произ-водство изысканій для устройства это-го порта.

— По почину многихъ врачей Пе-тербурга и научно-медицинскихъ об-ществъ, составилась особая комиссія, которой поручено оздоровитъ устрой-ствомъ юбілея профессора С. П. Бо-ткина. Предсѣдателемъ комиссіи избранъ Е. И. Богдановскій, къ которому и проситъ адресовать всѣ заявленія, какъ врачей, такъ и частныхъ лицъ (Пе-тербургъ, Фуриадская д. № 19, Елис-сеева, кв. № 33). День юбілея, какъ сообщаютъ „Голосъ“, — 27-е апрѣля, когда истекаетъ 25 лѣтъ преподава-тельской дѣятельности знаменитаго кли-нициста.

— „Нов. Вр.“ пишутъ изъ Крон-штадта: 19-го марта совершилась казнъ надѣ государственнымъ преступникомъ Сухановымъ. Онъ былъ доставленъ въ Кронштадтъ сегодня же изъ Петро-павловской крѣпости, откуда его вы-вели въ 5 часовъ, въ каретѣ, съ тремя жандармами и безъ всякаго конвоя. На балгійской желѣзной дорогѣ былъ со-ставленъ экстренный поѣздъ изъ двухъ вагоновъ, перваго и втораго класса. Въ 7 час. 20 мин. этотъ поѣздъ остано-вился у ораниенбаумской пристани. На-чальникъ губернской жандармской ко-манды и начальникъ жандармской ко-манды петербургской желѣзной дороги, въ сопровожденіи 5 жандармовъ, пе-ресеѣли въ вагонъ конно-желѣзной до-роги и по малу направились въ при-станіи ораниенбаумско-кронштадтскихъ пароходовъ. За равнымъ временемъ на-роду не было. Съ ораниенбаумской ста-ціи Сухановъ былъ отправленъ въ Кронштадтъ на пожарномъ баркасѣ, въ сопровожденіи другого баркаса. Оба баркаса были подѣ военнымъ флагомъ. Лежа нѣсколько не препятствовалъ дви-женію пароходовъ, хотя въ носовыхъ частяхъ ихъ и происходилъ ужасный шумъ отъ тренія. Пароходъ (баркасъ № 2-й) вошелъ въ купеческія ворота (купеческая гавань) близъ брадачыхъ. Тутъ преступника встрѣтилъ конвой отъ 1-го флотскаго экипажа съ фу-рою кронштадтскаго военнаго госпи-тала, куда и былъ посаженъ Сухановъ съ конвоемъ, его сопровождавшимъ. Его привезли въ Кронштадтъ въ ста-рой арестантской шинели и такой же фуражкѣ, съ назащитникомъ. Когда его везли по городу, то окна фургона были закрыты. Пароходъ, на которомъ ѣхалъ Сухановъ, присталъ къ купе-ческой стѣнѣ и подошелъ къ пристани близъ брадачыхъ. Здѣсь преступникъ былъ окруженъ конвоемъ отъ 1-го флот-скаго экипажа и вмѣстѣ съ нимъ дви-нулся въ фургонъ къ мѣсту казни. Эта печальная процессія двигалась ми-мо лѣсныхъ биржъ и Александровскаго театра и черезъ Цитадельскія ворота вышла въ пространство, которое раз-дѣляетъ крѣпостную каменную стѣну

отъ земляного вала, на половинѣ пу-ти, къ кронштадтскимъ воротамъ. Гла-сивъ крѣпости и высоты валоу были усажены зрителями обоего пола, между которыми преобладали элементы воен-ный. Въ пространствѣ между крѣпостной стѣной и землянымъ валомъ были вы-строены войска въ каре, отъ всѣхъ морскихъ экипажей по взводу, съ офи-церами. Это каре войскъ примыкало почти къ крѣпостной стѣнѣ. Всѣми войсками командовалъ 1-го флотскаго Его Императорскаго Высочества гене-ралъ-адмирала экипажа контръ-адми-ралъ Крузенштернъ. Унылое впечатлѣ-ніе производила эта мѣстность, между стѣнами крѣпости и землянымъ валомъ. На гласисѣ крѣпости и на валу на-роду было десятки тысячъ. Чорный по-ворный столбъ приковывалъ всеобщее вниманіе къ себѣ. Вотъ выходитъ Су-хановъ изъ арестантскаго фургона, приближается къ позорному столбу... Овъ въ арестантскомъ платьѣ; морщи-ны сильно возбужденны противъ него; слы-шенъ глухой говоръ между моряками. Говорятъ, что и мать здѣсь. Мать смо-трить на казню сына—кто-то спраши-ваетъ въ ужасѣ.

А сынъ, этотъ Сухановъ, подходитъ къ позорному столбу, который былъ врытъ въ землю. Этотъ столбъ дѣлалъ угрюмое впечатлѣніе на всѣхъ. Но вотъ, наконецъ, Сухановъ у столба, онъ снимаетъ свою арестантскую шап-ку, начинается чтеніе приговора и кон-фирмація. Сухановъ поблѣднѣлъ замѣт-но и покачнулся, когда сказали, что выѣсто смерти черезъ повѣшеніе его разстрѣляютъ. Къ нему подошелъ свя-щенникъ въ траурномъ облаченіи; осуж-денный говорилъ съ нимъ, видимо, по-корно и по два раза поцѣловалъ въ крестъ и евангеліе. Овъ что-то гово-рилъ еще съ священникомъ. Послѣ всего этого, Суханова привязали къ столбу и были вызваны 12 стрѣлковъ изъ 1-го флотскаго экипажа. По ти-хой командѣ унтеръ-офицера(шлатковъ), 12 человекъ стрѣлковъ сдѣлали на 15-ти шагахъ ружейный залпъ. Это было въ 8 часовъ 45 минутъ утра. Освободивъ отъ столба, трупъ положили, по обы-чаю, въ могилу, нарочно вырытую у позорнаго столба, затѣмъ, спустя 2 минуты, трупъ былъ вынутъ изъ вре-менной могилы и отправленъ на клад-бище. Гробъ былъ простой, сосновый.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. Тарановна, змѣевск. уѣзда (корресп. „Южнаго Края“). На дняхъ у насъ совершилось кровавое происшествіе, прив-едшее все населеніе села въ сильное волненіе и негодованіе противъ подо-зрѣваемаго виновника этого проис-шествия. Одинъ изъ крестьянъ заявилъ сельской расправѣ, что имъ усмотрѣнъ въ огородѣ растерзанный будто бы вол-ками трупъ его тестя, старика Сте-панды, по ремеслу кузнеца. Слѣдствіе-мъ, однако, обнаружено, что хотя дѣйствительно крестьянинъ Степандъ найденъ растерзаннымъ собаками, при-чому голова его находилась въ нѣско-торомъ разстояніи отъ трупа, тѣмъ не менѣе не трудно было догадаться, что эта возмутительная, кровавая карти-на—результатъ насильственной смерти, произведенной по всей вѣроятности отбѣченіемъ головы отъ туловища то-поромъ. Подозрѣваемый въ этомъ уа-сломъ преступленіи молодой паренъ, зять убитаго, отправленъ въ змѣевскую тюрьму.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ опи-санаго происшествія случился другой, хотя не ужасный, но болѣе загадоч-ный фактъ. Одинъ изъ крестьянъ зая-вилъ сельскимъ властямъ, что имъ най-дена въ своемъ собственномъ дворѣ новая сторублевая ассигнація, которую онъ тутъ же и представилъ. При со-ставленіи, въ присутствіи понятыхъ, акта осмотра обнаружено, что и еще въ пяти усадьбахъ найдены—то въ огородахъ, то въ дворахъ—шесть сто-рублевыхъ бумажекъ. Какимъ образомъ эти деньги, 700 рублей, попали въ крестьянскія дворы—трудно понять. Но, вѣроятно, не всѣ тарановны та-кіе честные и наивные простаки, какъ эти шесть хозяевъ; а потому можно думать, что и въ нѣкоторые другіе дворы упала съ неба такая же манна. Такъ какъ чрезъ самое село прохо-дитъ желѣзная дорога, то нельзя ли предположить, что это загадочное я-вленіе—дѣло рукъ какого-нибудь же-лѣзнодорожнаго жулика, который для спасенія себя отъ преслѣдованія, бѣгъ можетъ, выбросилъ въ окно пачку ас-сигнацій, разбѣгавшихъ потомъ по се-лу вѣтромъ?

Ростовъ-на-Дону (корреспонд. „Юж-наго Края“). Со времени безпорядковъ на югѣ Россіи, направленныхъ противъ евреевъ, и у насъ (хотя безпорядки появились на мѣстныхъ евреяхъ только косвенно) среди послѣднихъ пошла толка объ эмиграціи. Еще въ іюнѣ прошлаго года, нѣкто Бенціонъ Грин-бергъ, служившій въ банкѣ, человѣкъ образованный, уѣхалъ въ Америку, и

каждое получаемое отъ него письмо вызываетъ среди евреевъ живой инте-ресъ, усиливая въ нихъ намѣреніе эмигрировать въ Америку. Гринбергъ, въ своихъ письмахъ, горячо доказы-ваетъ, что каждая семья, явившаяся въ Америку съ 300 долларами въ кар-манѣ и занимавшая тамъ земледѣліемъ, можетъ обезпечить себѣ безбѣдное су-ществованіе. За Гринбергомъ послѣдо-вало еще нѣсколько отбѣлныхъ се-мействъ. Но теперь среди евреевъ идутъ уже болѣе горячіе толки, и, повиди-мому, въ началѣ августа изъ Ростова двинется сразу цѣлая масса эмигран-товъ. Уже и теперь евреи наши, ни-чѣмъ до сихъ поръ неразвившіеся въ своей обиденной жизни отъ русскаго населенія, живутъ болѣе замкнуто; не видно ихъ ни въ театрѣ, ни на кон-цертахъ, гуляніяхъ и пр. Всякій бе-режется копейку. Дѣла тоже прини-маютъ другой оборотъ: никто ничего новаго не затѣваетъ, нигдѣ не состав-ляются долгосрочные контракты и дру-гія обязательства, а наоборотъ, вся-кій старается сократить или совсѣмъ ликвидировать свои дѣла. Вопросъ о переселеніи намолъ отголосокъ среди даже нашихъ интеллигентныхъ евреевъ. На дняхъ распродалъ все свое добро и уѣхалъ за границу зубной врачъ Кра-меръ и, какъ положительно извѣстно, два доктора медицины (одинъ изъ нихъ практикуетъ въ Ростовѣ въ продолженіе 35-ти лѣтъ) продали свою недвижи-мость и въ маѣ переселяются въ Гер-манию. Вообще мѣстнымъ евреямъ, ко-торымъ до сихъ поръ жилось довольно хорошо, со дня безпорядковъ стало пло-хо; дѣла идутъ вяло, а изъ Елисавет-града, Киева и другихъ мѣстъ наѣхало столько бѣдняковъ, что каждой мѣст-ной семьѣ приходится содержать на свои средства семью пришпую.

Извѣстіе, что комиссія по еврейско-му вопросу выработала нѣсколько по-ложеній, кляющихся не въ пользу ев-реевъ, подлило масла въ огонь. Очень многіе окончательно порѣшили, какъ можно скорѣе выслѣдиться изъ Россіи.

Намъ пишутъ изъ Лубень, что по обвиненію въ убійствѣ 9 человекъ се-мейства шинкаря еврея, совершенномъ на дняхъ, арестованы 3 солдата бу-гскаго уланскаго полка, расположенна-го въ лубенскомъ уѣздѣ. Двое изъ нихъ—православные, и одинъ—татар-инъ. Послѣдній оказывается главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ злодѣйскомъ убійствѣ; а первые двое, по ихъ пока-заніямъ, только „пособляла“. Убийцами взято денегъ только 1 р. 60 к. Пре-судленіе это замѣчательно не только по своему звѣрству, но и по дерзости, такъ какъ оно совершенно отчасти огнестрѣльнымъ оружіемъ и въ такой мѣстности, гдѣ въ это время, какъ мож-но ругаться, не могло пройти и десяти минутъ безъ того, чтобы кто-нибудь не прошолъ или не пробѣжалъ. Народная молва указываетъ на нѣкоторую связь этого преступленія съ разбѣгавшимся въ Лубнахъ дѣломъ о погромѣ евреевъ. Въ этомъ процессѣ убиты еврей, какъ говорятъ, былъ однимъ изъ главныхъ свидѣтелей.

Одесса.—Одесскія газеты сообщаютъ еще нѣсколько подробностей объ убійствѣ генерала Стрѣльникова. На судебно-медицинскомъ вскрытіи, при ос-мотрѣ головы убитаго генерала въ прав-ой затылочной кости, на вершокъ отъ уха, замѣчена рана, проникающая въ черепную кость, волосы кругомъ раны обожжены произведеннымъ выстрѣломъ, нѣсколько ниже этой огнестрѣльной раны другая ударная рана, проникаю-щая поперекъ кожи; послѣдняя рана произошла при паденіи генерала Стрѣль-никова, послѣ произведеннаго въ не-го выстрѣла, головой на желѣзную спи-ну скамьи, на которой онъ сидѣлъ, при-чемъ паденіе отъ сотрѣсенія вслѣдствіе выстрѣла въ мозгъ было такъ сильно, что кожа оказалась расщепленной до кости. При изслѣдованіи огнестрѣль-ной раны обнаружено, что произве-деннымъ выстрѣломъ, сдѣланнымъ въ разстояніи не болѣе аршина, почти въ упоръ, раздроблена затылочная кость, пуля прошла чрезъ правый мозгъ, раздробила его и засѣла въ лѣвомъ мозгу, причѣмъ отъ силы удара кость салюнулась. По заключе-нію врачей смерть послѣдовала мо-ментально. По разсказамъ очевидцевъ, публика, гулявшая на Приморскомъ бульварѣ, услышавъ выстрѣлъ, быстро собралась къ мѣсту убійства. Генера-лъ полулежалъ на скамьѣ. Голова его свѣсилась на желѣзную спинку скамьи. Никто не рѣшался дотронуть-ся до него первымъ. Наконецъ какая-то дама лѣтъ 32—35, подошла къ нему и, вынувъ носовой платокъ, про-бавала удерживать кровь, струившуюся изъ затылка. Генералъ былъ совершенно неподвиженъ.

Послѣ доставленія убійцы и его со-участника въ управленіе бульварнаго участка они назались первый урожен-цемъ владимірской губерніи К., а по-слѣдній тифлискимъ земледѣльцемъ С., но найденные тогда же при нихъ паспорта на имя другихъ лицъ да-

вали полное основаніе заключить, что они ложно заявили о своихъ фами-ліяхъ, что не замедлило обнаружиться въ тотъ же день вечеромъ. Какъ выяс-нено, соучастникъ убійцы проживалъ въ крымской гостиницѣ, въ № 47, во флигелѣ, т. е. въ той же гости-ницѣ, гдѣ жилъ покойный генералъ Стрѣльниковъ. Овъ записанъ прибы-вшимъ въ Одессу 23-го февраля теку-щаго года изъ города Бѣлева, туль-ской губерніи. Личность эта средняго роста, довольно плотнаго сложенія, блондинъ, съ небольшою бороδοю; типъ лица чисто русскій. Поселив-шись въ той самой гостиницѣ, въ которой жилъ генералъ Стрѣльниковъ, замышляющій имѣть возможность сдѣлать шагъ за шагомъ за образомъ жизни покойнаго генерала. При арестѣ у обоихъ участниковъ убійства оказались деньги—у перваго 52, вто-рого 60 р., а также разныя запре-щонныя изданія.

Относительно покупки лошади изъ-вѣстно слѣдующее. Въ понедѣльникъ, 15-го марта, факторъ Барбашевъ ѣхалъ мимо института на выѣздѣмъ бульварѣ на конную, къ нему подошелъ какой-то молодой человѣкъ съ небольшою боро-дой и спросилъ, нельзя-ли купить, у него хорошую, здоровую лошадь для деревни, которая хорошо ходила бы въ упряжи и подержу. Барбашевъ самъ такой лошади не имѣлъ и предлагалъ отправиться съ нимъ къ барышнику Сниро. На слѣдующій день неизвѣст-ный покупщикъ вмѣстѣ съ другимъ молодымъ человѣкомъ, съ бородой (ока-завшимся впоследствии соучастникомъ убійцы, задержаннымъ на Приморской улицѣ) явились съ Барбашевымъ къ Сниро, сторговали у него темна-сѣра-го жеребца и заплатили 215 р. По-слѣ этого, въ среду, 17-го марта, т. е. на канунѣ убійства, покупатели пришли къ содержателю биржевыхъ извозчиковъ Баранову и просили дать имъ на прокатъ дрожки; Барановъ сперва не соглашался, но затѣмъ по просьбѣ Барбашева, принявшаго на свою отвѣтственность исправное воз-ращеніе имъ дрожки, далъ имъ про-ектъ за № 1115. Въ этотъ день они ѣздили на купленной лошади за городъ, возлѣ вокзала, а вечеромъ привели ло-шадь съ дрожками къ Баранову и, запла-тивъ за ночьлегъ и овесъ, оставили у него въ конюшнѣ. 18-го марта они снова яви-лись къ Баранову въ 3 часа дня и, взявъ ту же пролетку, уѣхали, а затѣмъ про-летка съ лошадью въ началѣ шестого часа была задержана на Приморской улицѣ. Съ задержанныхъ сняты фото-графическія карточки. Лошадь и про-летка, на которой убійцы ѣздили и предполагали скрыться послѣ убійства, находятся при участкѣ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ. Послѣ многочисленныхъ за-сѣданій, парижскій муниципальный со-вѣтъ принялъ, наконецъ, рѣшеніе объ открытіи лицейскаго (гимназія) для дѣвчатъ въ столицѣ. Какъ случилось, что въ Парижѣ до сихъ поръ не открыто ни одной женской гимназіи, тогда какъ законъ объ этомъ предметѣ утверждѣн парламентомъ болѣе года тому назадъ и многіе провинціальныя города опере-дили столицу Франціи? По закону о среднихъ женскихъ учебныхъ заведе-ніяхъ, они подчиняются государству, а муниципальный парижскій совѣтъ не желаетъ этого подчиненія и долго не хотѣлъ открывать учебныя заведенія, гдѣ онъ не будетъ распоряжаться вполне самостоятельно и безотчетно. Но когда послышались упреки со всѣхъ сторонъ, совѣтъ долженъ былъ уступить, не смотря на свое пристрастіе къ автоно-міи. Теперь нарядена особая комис-сія, которая вступитъ въ переговоры съ министромъ просвѣщенія, чтобъ вы-торгнуть въ свою пользу нѣкоторыя у-ступленія отъ общаго закона. По всей вѣроятности, министръ не согласится на это предложеніе и Парижъ можетъ остаться безъ среднихъ учебныхъ за-веденій для женскаго пола.

— Законъ объ обязательномъ обу-ченіи утверждѣн сенатомъ въ томъ видѣ, какъ онъ переданъ изъ палаты депутатовъ.

— Новый проектъ о правахъ му-ниципальныхъ совѣтовъ на дняхъ по-ступитъ въ палату депутатовъ. Права этихъ совѣтовъ будутъ расширены и поставлены въ зависимость отъ ге-неральныхъ совѣтовъ, а не отъ префек-товъ, какъ было до сихъ поръ.

Лондонъ. Палата депутатовъ утвер-дила проектъ объ увеличеніи содержа-нія принцу Леопольду, по случаю его женитбы, большинствомъ 387 голосовъ противъ 42. Пренія были довольно оживленными.

— Въ Дублинѣ, въ домѣ, занима-емомъ Делемъ, начальникомъ конста-блемъ, сдѣлана попытка произвести взрывъ. Въ погребѣ была брошена раз-рывная бомба. Къ счастью, никто не раненъ и не убитъ, хотя стѣны дома пострадали и всѣ стекла въ окнахъ разбиты. Виновные неизвѣстны.

Бернъ. Статистическій комитетъ со-юза обнародовалъ отчетъ о переселе-

пахъ изъ Швейцаріи въ 1881 году. Какъ изъ нихъ видно, эмиграція съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Причи-ны этого явленія объясняются не толь-ко труднымъ экономическимъ положе-ніемъ страны и недостаткомъ въ ней работы, но и страстью къ приключе-ніямъ. Самая значительная часть эми-грантовъ направляется изъ нѣмецкихъ кантоновъ; романскіе кантоны даютъ не-большой процентъ переселенія.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Засѣданіе кievской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.

Объявивъ ученикъ V класса нѣжинской гим-назіи Владиміръ Норневскій за нанесеніе оскорбленія дѣйствию (поощренію) учителю древнихъ языковъ Добіану. Объявленіемъ перешолъ въ нѣжинскую гимназію въ августѣ 1881 г. изъ черниговской, въ которой учился удовлетворительно и былъ принятъ безъ экза-мена. Но въ Нѣжинѣ началъ учиться сло-жа. Классный наставникъ Добіанъ доложилъ не-адекватному совѣту о малопушности Нор-невскаго. По показанію отца обвиняемаго, онъ часто навѣдывался въ гимназію и получалъ отъ-ты, что сынъ учится удовлетворительно. По показанію директора гимназіи, совѣтъ рѣшилъ предложить Норневскому перейти въ IV классъ; самъ директоръ никогда не бывалъ въ клас-сѣ на урокахъ и за усѣбками учениковъ слѣ-дитъ по свѣдѣніямъ учителя, а потому о ма-лопушности обвиняемаго по собственной наблюденію судить не могъ. Изъ показаній по-терпѣннаго Добіана обнаружилось, что обви-няемый по древнимъ языкамъ „ушлся такъ пѣхъ“, что всегда получалъ единицу или „тройку“. Случалось однако, что письменныя работы Норневскаго были удовлетворительны; и хотѣлось бы провозгласить въ классѣ, въ присутствіи самого Добіана, въ послѣдній не-такъ аттестовалъ ихъ двойкою, предполагая, что Норневскій не могъ самъ сдѣлать работъ такъ удовлетворительно, а списалъ ее. По показанію товарища обвиняемаго, Добіанъ при-дирался къ Норневскому и уменьшалъ ему от-мѣтки, а эта несправедливость крайне раздѣ-жала обвиняемаго, сверхъ того Добіанъ навѣ-дывалъ странною неадекватностью прива-тивать учениковъ исключительно изъ гимназіи за неуспѣхи въ древнихъ языкахъ. Самъ До-біанъ заявилъ въ палатѣ, что хорошее знаніе древнихъ языковъ онъ считаетъ жарломъ нрав-ственности учащихся и кто не хорошо учил-ся по древнимъ языкамъ, „тотъ пошлетъ“ въ гимназію разрабатывать элементъ. Желая по-казаться на исправленіе Норневскаго, Добіанъ однажды не задалъ до столбика доклада, что Добіанъ, увѣдѣвъ, что его совѣтъ несправ-но, такого рѣшенія, объяснилъ въ судѣ Добіанъ, тогда еще не было принято совѣтомъ, но я-звалъ, что все равно совѣтъ такъ рѣшилъ. Когда Норневскій узналъ, что Добіанъ со-дѣлалъ, то послѣдній сказалъ, что если онъ не-зволитъ добровольно, то его ожидаетъ оди-нажды не задалъ до столбика доклада, что Добіанъ, увѣдѣвъ, что его совѣтъ несправ-но, такого рѣшенія, объяснилъ въ судѣ Добіанъ, тогда еще не было принято совѣтомъ, но я-звалъ, что все равно совѣтъ такъ рѣшилъ. Когда Норневскій узналъ, что Добіанъ со-дѣлалъ, то послѣдній сказалъ, что если онъ не-зволитъ добровольно, то его ожидаетъ оди-нажды не задалъ до столбика доклада, что Добіанъ, увѣдѣвъ, что его совѣтъ несправ-но, такого рѣшенія, объяснилъ въ судѣ Добіанъ, тогда еще не было принято совѣтомъ, но я-звалъ, что все равно совѣтъ такъ рѣшилъ. Когда Норневскій узналъ, что Добіанъ со-дѣлалъ, то послѣдній сказалъ, что если онъ не-зволитъ добровольно, то его ожидаетъ оди-нажды не задалъ до столбика доклада, что Добіанъ, увѣдѣвъ, что его совѣтъ несправ-но, такого рѣшенія, объяснилъ въ судѣ Добіанъ, тогда еще не было принято совѣтомъ, но я-звалъ, что все равно совѣтъ такъ рѣшилъ. Когда Норневскій узналъ, что Добіанъ со-дѣлалъ, то послѣдній сказалъ, что если онъ не-зволитъ добровольно, то его ожидаетъ оди-нажды не задалъ до столбика доклада, что Добіанъ, увѣдѣвъ, что его совѣтъ несправ-но, такого рѣшенія, объяснилъ въ судѣ Добіанъ, тогда еще не было принято совѣтомъ, но я-звалъ, что все равно совѣтъ такъ рѣшилъ. Когда Норневскій узналъ, что Добіанъ со-дѣлалъ, то послѣдній сказалъ, что если онъ не-зволитъ добровольно, то его ожидаетъ оди-нажды не задалъ до столбика доклада, что Добіанъ, увѣдѣвъ, что его совѣтъ несправ-но, такого рѣшенія, объяснилъ въ судѣ Добіанъ, тогда еще не было принято совѣтомъ, но я-звалъ, что все равно совѣтъ такъ рѣшилъ. Когда Норневскій узналъ, что Добіанъ со-дѣлалъ, то послѣдній сказалъ, что если онъ не-зволитъ добровольно, то его ожидаетъ оди-нажды не задалъ до столбика доклада, что Добіанъ, увѣдѣвъ, что его совѣтъ несправ-но, такого рѣшенія, объяснилъ въ судѣ Добіанъ, тогда еще не было принято совѣтомъ, но я-звалъ, что все равно совѣтъ такъ рѣшилъ. Когда Норневскій узналъ, что Добіанъ со-дѣлалъ, то послѣдній сказалъ, что если онъ не-зволитъ добровольно, то его ожидаетъ оди-нажды не задалъ до столбика доклада, что Добіанъ, увѣдѣвъ, что его совѣтъ несправ-но, такого рѣшенія, объяснилъ въ судѣ Добіанъ, тогда еще не было принято совѣтомъ, но я-звалъ, что все равно совѣтъ такъ рѣшилъ. Когда Норневскій узналъ, что Добіанъ со-дѣлалъ, то послѣдній сказалъ, что если онъ не-зволитъ добровольно, то его ожидаетъ оди-нажды не задалъ до столбика доклада, что Добіанъ, увѣдѣвъ, что его совѣтъ несправ-но, такого рѣшенія, объяснилъ въ судѣ Добіанъ, тогда еще не было принято совѣтомъ, но я-звалъ, что все равно совѣтъ такъ рѣшилъ. Когда Норневскій узналъ, что Добіанъ со-дѣлалъ, то послѣдній сказалъ, что если онъ не-зволитъ добровольно, то его ожидаетъ оди-нажды не задалъ до столбика доклада, что Добіанъ, увѣдѣвъ, что его совѣтъ несправ-но, такого рѣшенія, объяснилъ въ судѣ Добіанъ, тогда еще не было принято совѣтомъ, но я-звалъ, что все равно совѣтъ такъ рѣшилъ. Когда Норневскій узналъ, что Добіанъ со-дѣлалъ, то послѣдній сказалъ, что если онъ не-зволитъ добровольно, то его ожидаетъ оди-нажды не задалъ до столбика доклада, что Добіанъ, увѣдѣ



